

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАФАЙЛОВСКОГО ГОРОДИЩА

Н. П. Матвеева, И. Ю. Чикунова, Л. А. Орлова, А. С. Поклонцев

Basing on results of recent archaeological excavations, the article concludes on type, chronology, and evolution with respect to fortifications of the Rafailovo settlement. It has been determined that its functioning period covered almost one thousand years and was accompanied by several major reconstruction works of dwellings and fortifications. The total area of the citadels, as well as sizes of the fortifications, would increase from stage to stage. The paper cites on the fortification dating, according to C-14. It considers details of wood-and-ground constructions of the rampart, as well as paleozoological and pottery complexes. The authors suggest reconstruction of the Rafailovo settlement outer look in different periods of its existence. They conclude on early stage contacts between the Rafailovo settlers and the bearers of the Baitovo culture, while in the later periods — mostly with the Gorokhovo population, and still later — with the Kashino one.

В 2002 г. на Рафайловском городище были продолжены раскопки с целью получения новых материалов для изучения экономики, фортификаций, длительности обитания на разных участках площади памятника [1]. Исследовались укрепления, вскрыты часть проезда и жилище на северной периферии селища. Памятник расположен в Исетском районе Тюменской области на правом берегу р. Исети в 9 км к западу от с. Рафайлово в местечке Остров (рис. 1). Относится к береговым городищам и состоит из двух смежных защищенных площадок. Городище окружено обширным, длительно существовавшим селищем площадью 60 тыс. м², из которых исследовано около 3 тыс. м². Памятник представляет собой остатки центра освоения и закрепления территории в раннем железном веке, являвшегося ядром большого, насыщенного неукрепленными поселениями и курганами микрорайона [Матвеева, 1997, 2000].

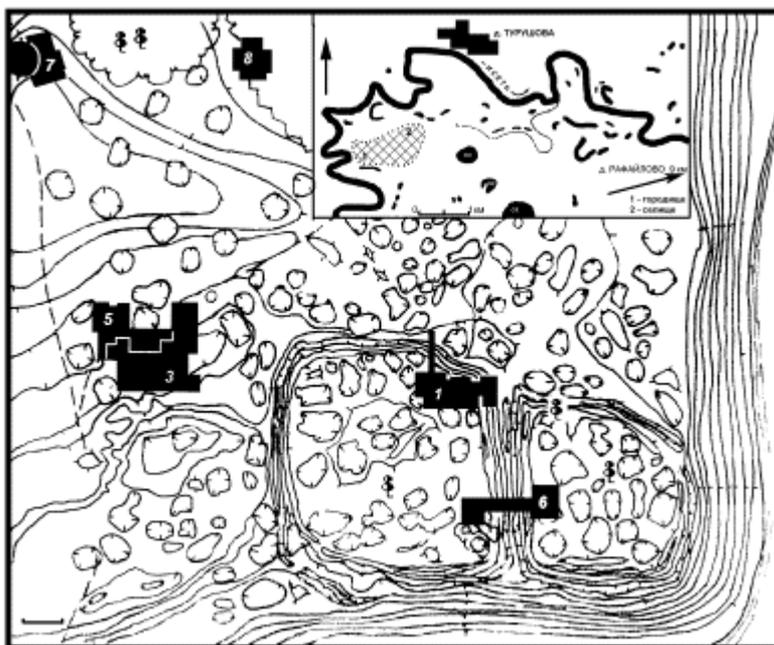

Рис. 1. Расположение и топографический план Рафайловского комплекса

В современном рельефе на городище две укрепленные площадки подквадратной формы выглядят пристроенными одна к другой. Западный «городок» (первая площадка) размером 92 × 90 м имеет два проезда с противоположных сторон: северо-восточной и юго-западной. Восточный «городок» (вторая площадка) размером 63 × 64 м располагается рядом с первым на самом изгибе террасы.

Раскоп 1 на первой площадке городища

Остатки жилой застройки. Стратиграфия: 1) дерново-гумусный слой толщиной 12–20 см; 2) слой светло-коричневой супеси толщиной 15–30 см, фиксировался в квадратах с внутренней стороны вала; 3) черная супесь — вторичное заполнение котлована хозяйственной постройки и линзы в верхних горизонтах культурного слоя над котлованом жилища 2, мощность от 0,15 до 0,4 м; 4)

темно-серая супесь — верхний горизонт заполнения котлована жилища 2 и оползшие в него слои насыпи вала; 5) коричневая мешаная супесь толщиной от 0,15 до 0,3 м, вторичное заполнение котлована жилища 2; 6) коричневая супесь толщиной от 0,2 м до 0,5 м — первичное заполнение жилища 2 и первичное заполнение рва 3.

Первоначально в северных участках раскопа 1 была вскрыта лишь верхушка вала, состоявшая из светло-коричневого и коричневого мешаного песка, остальное пространство раскопа в плане занимали обширные линзы черной и серой супеси на месте понижений рельефа, обусловивших лучшую сохранность гумуса. С внутренней стороны развалившегося вала обнаружены мелкие следы горелого дерева от его конструкции. В центре раскопа было большое пятно черной супеси, с внешней стороны оконтуренное серой супесью, местами с золистыми включениями. По-видимому, это следы горения кровли какой-то поздней постройки, возможно хозяйственного сооружения 9, так как ниже здесь обозначился угол уходящего в старый раскоп котлована, заполненного черной супесью (рис. 2). Эти слои — позднего формирования и показывают, что подквадратная камера постройки 9 размером около 3,5 × 5 м врезана в край более раннего сооружения — в северо-западную стенку камеры 2 жилища 2.

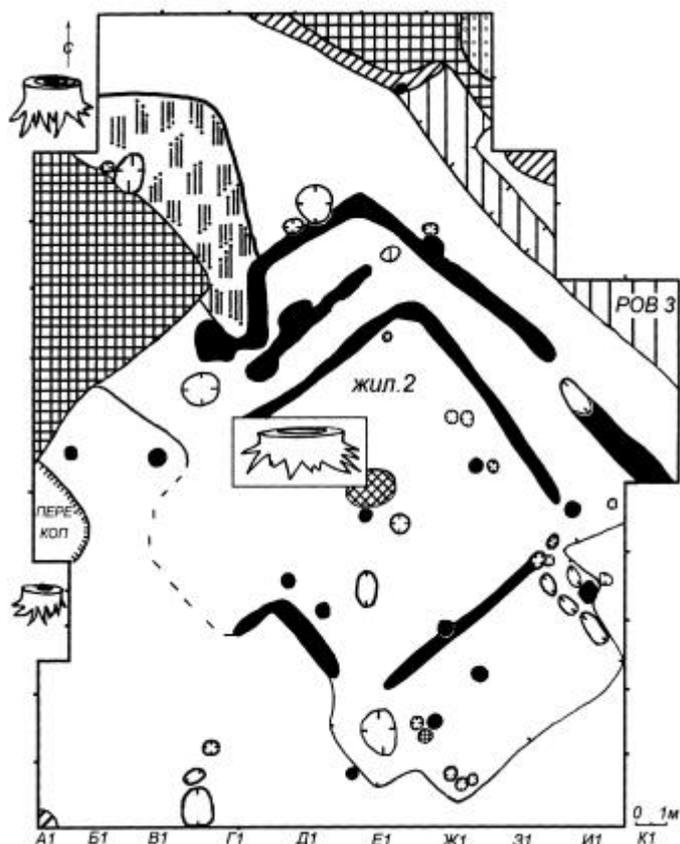

Рис. 2. План сооружений участка жилой застройки раскопа 1 (условные обозначения см. на рис. 3)

Жилище 2 занимало западную часть раскопа и было заполнено коричневым мешаным песком и светло-коричневым слоем из оплывшей насыпи вала. На полу его зафиксирован ряд ямок от столбов, кроме того, оно оконтурено длинными канавками с черной супесью. Центральная камера 2 [2] очерчена как правильный квадрат размером около 5,5 × 6 м (см. рис. 2). Первичное заполнение ее — коричневый мешаный слой. В центре был очаг в виде пятна прокала размером 1,1 × 0,75 м, окруженного слоем гумусированной супеси. С юго-востока к центральной камере примыкает камера 3. Ширина ее 3,4 м, длина неизвестна, так как юго-восточная стенка ушла за пределы раскопа, но, видимо, около 4 м, учитывая в целом подквадратную планировку большинства саргатских сооружений.

На уровне материка четко обозначились камеры 2 и 3 жилища 2, их контуры хорошо очерчены канавками от заплота и ямками от столбов №№ 25–29, 33–39, 44, 52–56, 61, 64, 66 (здесь и далее нумерация по отчету Н. П. Матвеевой за 2002 г.). Из восточного угла камеры 2 отходил к северо-востоку коридор, упирившийся в какой-то ранний ров. Из середины западной стенки камеры 2 вел в западном направлении длинный выход в виде коридора шириной 0,8 м, а из южного угла отходи-

ла другая камера, большая часть которой осталась не исследованной. Камеры 3 и 4 попорчены поздними перекопами. Таким образом, жилище 2 — не менее чем четырехкамерное, ориентировано по линии СЗ–ЮВ, углублено в материк на 0,4 м. Две камеры исследованы полностью, две — частично [3].

Оборонительные сооружения. Стратиграфия на валу и участке рва различна. Для рва наиболее показательны южная стенка по линии 1, северная часть профиля по линии Т1. Здесь дерново-гумусный слой имеет мощность 12–20 см. За ним следует слой темно-серой супеси, представляющий основное заполнение позднего рва (3а) и древнюю поверхность позднего периода обитания мощностью от 20 до 70 см. На высоте 0,15–0,2 м над дном рва отмечены небольшие по протяженности линзы толщиной 15–20 см из переотложенного песка, серой супеси, а также черной углистой супеси от горелой древесины. На валу по всей его толще сделано несколько разрезов, они существенно различаются по сложности напластований. В центре мощность и количество прослоек наибольшие: до 3,2 м и до 10 слоев. Дерново-гумусный слой здесь имеет толщину от 15 до 30 см, под ним повсеместно расположен слой темно-серой супеси толщиной от 0,25 до 1 м, затем идет мощный слой серого мешаного песка, перемежающийся линзами черной супеси (рис. 3). В южной части раскопа в толще вала под темно-серым слоем отмечен слой переотложенного песка, связанный с досыпкой, длиной более 4,5 м, толщиной 0,4 м. В самой высокой части раскопа в толще вала под серой мешаной супесью в разрезе по линии Р1 залегал ровный слой грязно-желтой с черными вкраплениями супеси толщиной 0,5–0,7 м, длиной более 5 м — также результат подсыпки или строительства, одновременного с деревянными конструкциями, так как видно, что данный слой находится по линии П1 — между черными полосками, по линии Р1 — поверх черной полосы. Полосы черной супеси имеют разную длину, но близки друг другу по толщине — около 20–25 см, расположены по вертикали одна над другой с разными интервалами (от 10 см до 1,3 м) и являются остатками разлагающихся горелых бревен. Материк — желтый песок.

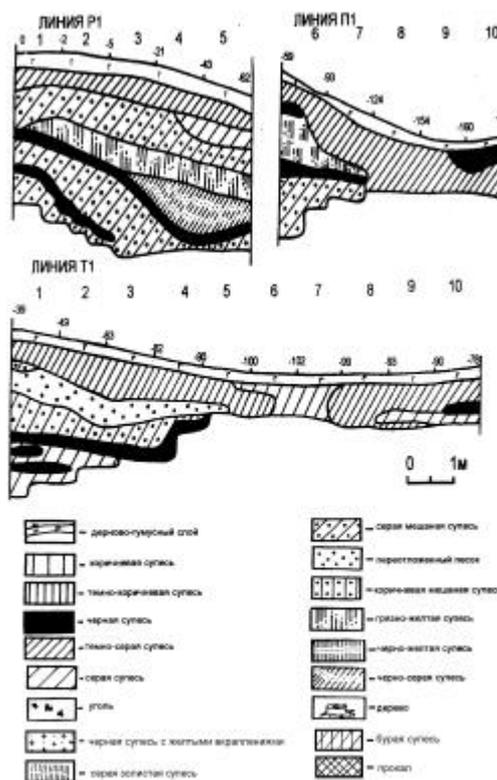

Рис. 3. Статиграфия оборонительных сооружений раскопа 1. Условные обозначения

Оборонительные сооружения первой площадки перестраивали несколько раз, судя по обилию ям, досыпкам на валу, различию слоев заполнения рва на разных участках. Можно выделить остатки самого позднего рва, видимого в рельефе, — рва 3а и связанные с ним фазу досыпок на валу и въезд. Затем идет более ранний ров 3 и его фаза строительства на валу, въезд.

Насыпь вала зафиксирована под дерном в квадратах, расположенных на гребне самого позднего вала параллельно позднему внешнему рву 3а с максимальным расстоянием 7 м от середины последнего. Верхний слой насыпи вала на самых высоких топографических отметках составляла темно-серая супесь мощностью от 0,3 до 0,75 м, полосой шириной от 3 до 4,5 м. На более низких

участках поверхности вала в северо-западной части раскопа 1 под дерном фиксировалась сразу светло-коричневая супесь. Ее ширина от 1,2 до 2,5 м, толщина 40–50 см. Судя по стратиграфии линий 5 и 6, темно-серый слой перекрывал местами светло-коричневый. Позднее выявились линзы светло-коричневой супеси шириной около 2 м, серой и светло-коричневой супеси аналогичной ширины по юго-восточному и северо-западному краям вала соответственно. Вместе с тем в его толще наблюдались и узкие линзы грязно-желтой супеси, какие-то подсыпки вала. Различия в мощности и цветности прослоек насыпи говорят об асинхронности работ по его сооружению и разных источниках выборки грунта.

На уровне -100 см (здесь и далее глубина от условной нулевой отметки) обнаружено множество фрагментов лежащих продольно гребню вала бревен. Они были разной толщины: 5–10–15 см горелые, т. е. ранее могли быть около 15–20–25 см толщиной (рис. 4). Рядом с обугленными бревнами, лежавшими горизонтально прерывистой полосой шириной 0,6–1,5 м в один слой, выявлены ямы от столбов диаметром 20–25 см, вкопанных в толщу вала, но не доходивших до материка: №№ 20, 23, 24, 43. Скорее всего, это следы каркаса дополнительного ограждения, возводившегося поверх стены, изгороди, возможно, в технике заплота. Оно соответствовало по времени досыпке темно-серой супесью и рву 3а. Ниже выявлен серый мешаный слой, который является следующим ярусом в структуре вала (см. рис. 3). Далее он продолжался, чередуясь по глубине с пятнами переотложенного песка и тонкими полосками черной супеси, скорее всего следами от дерева, в направлении с юго-востока на северо-запад. В ЮВ углу раскопа зачищен горизонтальный разрез вала, состоящий из линз черно-желтой супеси и серого мешаного песка, переотложенного материка.

Ров 3а. Исследован в небольшой части только на оконечностях. В нем были найдены остатки горелого дерева [4]. На уровне -170–180 см основным заполнением его и участка въезда была темно-серая супесь. В нем в южном углу раскопа отмечена эллипсовидная линза размером 4,5 × 1,3 м из песка, выше фиксировавшегося в структуре вала западнее; по-видимому, песок сполз в ров 3а при разрушении вала. Ров имел прямоугольные завершения шириной 3,7 м и разделялся перемычкой, глубина его варьируется, но в целом составляет не более 1 м. Ширина рва 3а на дне — 2,6 м (рис. 5). Предполагаем, что именно с этими оконечностями рва 3а были связаны ворота подвесного характера на столбах, установленных в вышеописанных ямах.

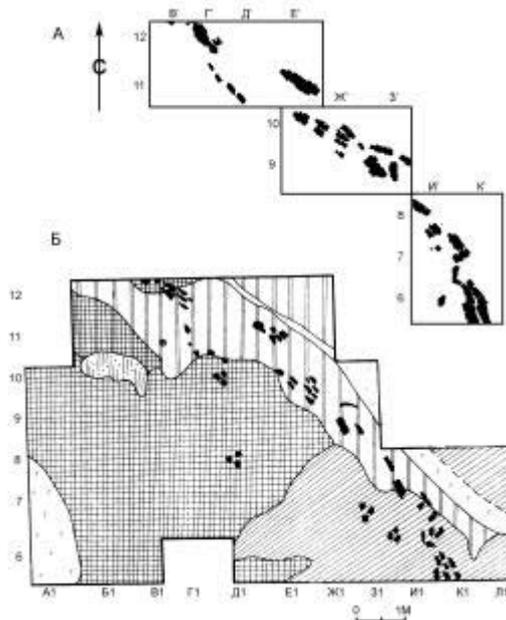

Рис. 4. Остатки бревенчатой конструкции на валу в раскопе 1:
А — на уровне -100 см; Б — на уровне -120 см

Ранний въезд. Ближе к валу материковая перемычка сужается до 3 м и изгибается в направлении с севера на юг, с небольшим отклонением к западу, принимая очертания трапеции с выступом. Размеры ее, считая от внутренней границы предыдущей площадки, — 2,6 × 3,4 м. На глубине -200 см ее максимальная ширина по внутреннему краю была 5,5 м. В выступе вкопан столб диаметром 40 см, глубиной 20 см. Внутренний край вышеописанного материкового останца очерчен глубоким ступенчатым рвом (см. рис. 5Б). Предполагаем, что в раннем въезде снаружи перед рвом и материковой перемычкой на этом месте ворот не было, а устроен был деревянный мостик через ров (см. рис. 13). Расстояние между рвом 3а и рвом 3 внутри раннего въезда — не менее 2,8–3 м, т. е. площадка городища позднее увеличилась.

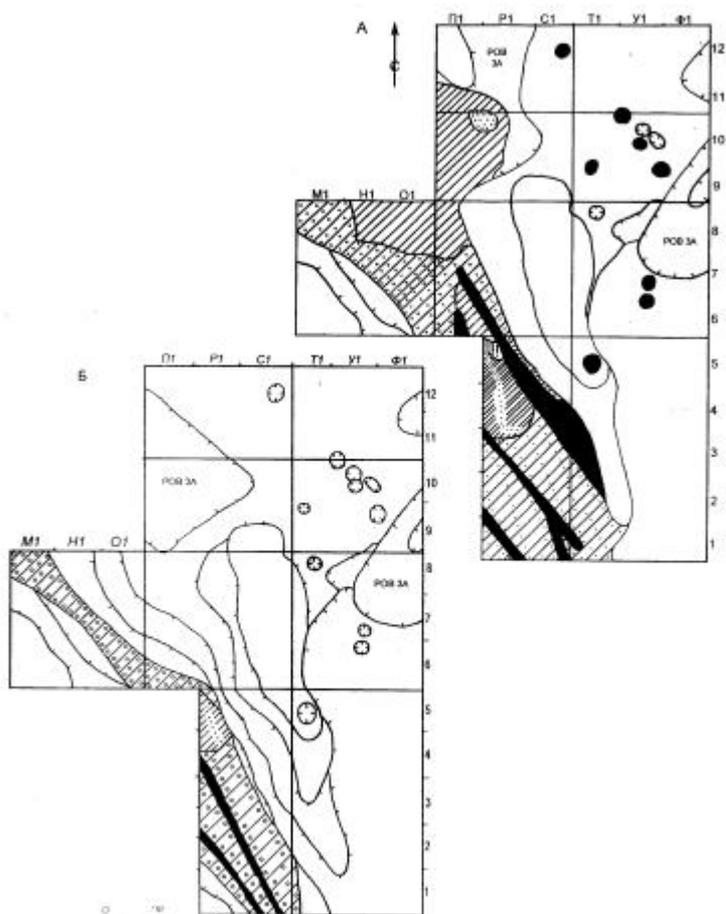

Рис. 5. План сооружений на участке въезда раскопа 1:

А — на уровне -230–240 см; Б — на уровне -270–280 см (условные обозначения см. на рис. 3)

Ров 3 при въезде располагался с внутренней стороны перемычки и не имел перерыва на изученном участке. Его заполнение составляет с краев коричневая, а в середине — темно-серая супесь, рассеченная полосами черной супеси с примесью угля (см. рис. 5А) более 2,8 м длиной и 0,25 м шириной. Скорее всего, он был укреплен деревом, о чем говорит рельеф материковой поверхности в виде ступенек по 20–25 и 40 см глубиной, и через него был перекинут бревенчатый мост. Но остатков собственно древесины не сохранилось, вероятно, из-за особенностей песчаного грунта, в первую очередь в связи с сильной аэрацией и фильтрацией осадков. Фиксации поддается только горелое дерево, в нашем случае это остатки предполагаемой стены вала и укреплений стенок рва. Последние наблюдались как полосы (канавки), заполненные черной супесью. Они встречались на разных глубинах от -80 до -290 см, в два-три ряда параллельно друг другу и в один ряд снизу. Например, на уровне -190–200 см отмечено четыре продольных ряда, два перекрещивающихся с ними под острым углом и один почти перпендикулярный отрезок в ЮВ углу раскопа. Нижний ярус бревен лежал вдоль ступенек материка. На глубине -190–200 см зафиксированы новые полосы, явно очерчивающие материковую стенку рва, а также находящиеся в его заполнении на расстоянии 1,7; 2,1 и 1,2 м друг от друга. Ров 3 заполнен серым мешаным слоем, перемежающимся полосами черной супеси длиной до 7,5 м, шириной 0,2–0,3 м. Их расположение на каждом горизонте не совпадает с таковым на предыдущем и последующем уровнях, т. е. каждый раз отмечались следы новых бревен. Ширина рва по матерiku — 3,5–3,9 м. Далее ров сужался уступами: на глубине -210–240 см — до 3,1–3,5 м, на глубине -250–260 см — до 1,9–2,0 м. На уровне -270–280 см он становится неровным — от 0,7 до 1,8 м (см. рис. 5Б). Дно рва фиксировалось в виде канавки с севера — в 0,3 м, с юга — в 1,1 м шириной.

Поперечных канавок в плане зафиксировано меньше: на глубине -140 см (2,5 м) и -190 см — длиной 0,7 и 1,8 м в квадратах линий 1 и 2, 3. Но на разрезах они отмечаются по линиям между Р1 и П1, между О1 и П1. По линиям кв. 1, между кв. 5 и 6, между Т1 и С1 наблюдается горизонтальный либо наклонный слой, образованный плотно уложенными встык бревнами, указывающий на существование настила поверх рва, уходящего под вал на всей большей площади перед въездом.

Поздний въезд на первую площадку с северо-востока (период рва 3а). В темно-сером слое древней поверхности на въезде встречаются пятна черной супеси неправильной и округлой формы, они обозначены как ямы №№ 2, 8–12. Видимо, они связаны с эпизодами строительства близ въезда или с его оформлением. Ниже на материке отмечен ряд ямок: №№ 1, 3–6, 16, 44, 17, 13, 62. По ЮВ стороне мостика ямки от столбов выявлены на его склоне в темно-серой супеси: это объекты №№ 18, 19. На поверхности мостик представлял собой возвышение во рву — перемычку из нетронутого грунта (см. рис. 5А). Причем по бокам мостика ров был значительно глубже, чем на других участках. Поскольку прослежено несколько фаз строительства и подновления рва и вала, то очевидно, что и въезд претерпел некоторые изменения. На горизонте -140 см ширина слоя перемычки составляла 4 м по контуру наиболее позднего, видимого в современном рельефе, рва 3а. Ниже зачищенная материковая поверхность этого проезда, направленного с СВ на ЮЗ, была оконтурена ямами от столбов. Относительно конструкции ворот можно предположить следующее. Они были, вероятно, подвесными на столбах, вкопанных в ряд ям. Он состоял из трех основных ям: №№ 5 и 2, 48, расстояние между которыми 1–1,5 м, а диаметр — 30–35 см. Судя по расстоянию между основными столбами №№ 5 и 48, ширина поздних ворот составляла 3,6 м. Рядом с ними отмечено несколько ям (№№ 3, 4), выбивающихся из этой линии, возможно, это следы ремонта, подпорок. Они располагались параллельно осевой линии рва 3а. При этом образуется прямоугольная ровная площадка размером 4,2 × 5,5 м, часть площади находится перед воротами и часть — за ними. Это говорит о том, что ворота открывались вовнутрь. Западения культурного слоя вокруг материка состоят из темно-серой супеси и относятся к верхним горизонтам заполнения рва 3а.

Деревоземляная конструкция. В самой высокой части вала на глубине -40 см от современной поверхности выявлен серый мешаный слой, а на 20 см ниже — первая канавка, заполненная черной супесью. Затем основной в насыпи является темно-серая супесь, ее отложения имеют ширину от 1,5 до 2,1 м и протяженность 13 м. Слои черной супеси прослежены полосами 10–20 см толщиной, в основном ровными линиями. На планах разных горизонтов они видны вдоль линии рва, их толщина 20–40 см, длина до 7 м — это, как мы полагаем, следы разложившихся бревен.

От отметки -100 см и до -140 см в кв. С1/4–5 зафиксирован прямоугольный выступ или резкий поворот серого мешаного слоя из развала насыпи, что указывает на обрушение в ров какой-то конструкции. Возможно, существовало предвратное укрепление или проем в деревянной клетке для проезда. На горизонте -120 см более четко определилась на фоне материка северо-западная внутренняя граница вала. Она частично наблюдается на фоне материка как западение, заполненное серой или грязно-желтой супесью, а также коричневым мешаным слоем общей шириной 1,8–1,9 м. На участках, где наблюдался поворот, заполнение мешаное серое с новой черной полосой на расстоянии 2,1 м от предыдущей.

На глубине -140 см под первой полосой зафиксирована вторая, указывающая на горизонтальное расположение бревен в структуре вала. На этом уровне внутренняя граница вала прошла по той же самой линии, но уже как граница неглубокого самого раннего в данном раскопе рва. На следующем горизонте выявилась полоса на расстоянии 30 см к СВ от зафиксированной выше, параллельно ей направленная, длиной более 3,2 м. Южнее наблюдалась такая же полоса, аналогично направленная, но отстоящая на 1,2–1,3 м к ЮЗ. Ниже, на горизонте -170–180 см, эти полосы оказались также параллельными, но на расстоянии 2 м друг от друга. Причем внешняя северная несколько изгибалась, окаймляя, вероятно, поворот рва, а внутренняя не совпадала с предыдущей на этом месте.

На разрезах видно, что черные полосы располагаются в слое иногда наклонно, иногда вертикально, а на плане — в основном продольно или под острым углом друг к другу. Можно заключить, что это следы раскатившихся бревен решетчатой клетки или срубов, поскольку столбов от заплота рядом с ними не отмечено.

Относительно места проезда на городище предполагаем, что в одной из клеток деревоземляной конструкции был небольшой проем, которому может соответствовать понижение на 40 см в кв. О1, П1/6 и Р1/5. Верхний слой из черных полос в насыпи залегает более горизонтально, чем нижние, скорее, он представляет собой упавшую наружную крепь вала. Если принять такую трактовку, можно объяснить сложное, чередующимися слоями, заполнение рва 3. Вероятно, при рытье землю выкладывали на вал, а потом сделали на нем деревянные укрепления, после разрушения их часть земли оползла назад и образовала заполнение между черными полосами — лежащей горелой древесиной. Позднее на вал делали выбросы с внутренней площадки городища. Тот факт, что в настоящий момент вал полностью перекрывает ранний ров 3, можно объяснить тем, что стена рва была очень крутой и после обрушения вала в ров центр последнего сместился.

Таким образом, нами выявлены две четкие стадии строительства укреплений вокруг первой площадки городища: ров 3 и ров 3а и связанные с ними деревоземляные конструкции. Осталось неясным, одновременно ли со рвом 3 коричневое заполнение в виде ступеньки по внутреннему его краю, или оно свидетельствует о существовании рва в виде неглубокой и неширокой канавки вокруг какого-то самого раннего поселка на этом участке застройки.

Керамика участка жилой застройки. В ходе раскопок была получена коллекция керамики, насчитывающая более 3 тыс. фрагментов. Для детального анализа она была разделена на две части: комплекс с площади жилой застройки и комплекс, относящийся к фортификационным сооружениям.

Комплекс с участка жилой застройки делится на пять типологических групп: саргатскую, баитовскую, гороховскую, кашинскую и среднеазиатскую посуду (табл. 1). Основными местами скопления керамики были камеры жилища и пространство около них. Под дерном саргатские черепки преобладают, кашинские встречены только в кв. К1/7. Крупные скопления кашинской керамики находились в центре западины и на валу в двух местах, гороховской — в кв. А1/3. На горизонте -80 см баитовская керамика локализована в кв. З1/8, Ж1/4, кашинская — в А1/1, кости животных — в камере 3 и за ее пределами вблизи наружной стены камеры 2 на валу. На уровне -100 см находки концентрировались в заполнении жилища 2. Причем баитовские черепки обнаружены лишь в нескольких квадратах, неорнаментированные и саргатские — также в сооружении 9. На глубине -120 см обилие керамики отмечено в центре и в камере 3, причем в углу ее было большое скопление костей. В пределах сооружения 9 наряду с саргатскими найдены баитовские и кашинские черепки. На полу жилища керамика в основном саргатская, распределяется по центру камеры 3 и в углах, баитовская встречена в виде скопления в кв. Е/9, что указывает на ее одновременность с саргатской. Расположение керамики кашинской культуры также скоплениями на валу, в яме кв. А/1, сооружении 9 свидетельствует о ее сравнительно позднем возрасте, соотносимом с последним периодом обитания на городище.

Таблица 1

Распределение керамики (число фрагментов) по горизонтам на участке жилой застройки

Глубина, см	Саргатская	Баитовская	Гороховская	Кашинская	Среднеазиатская	Неопределимая
-20–40	2	—	—	—	—	100
-40–60	52	1	6	31	13	430
-60–80	34	2	—	4	1	411
-80–100	22	9	—	1	4	385
-120–130	12	3	—	2	1	236
-140	24	2	—	1	—	212

В остатках жилой застройки были собраны обломки 160 саргатских сосудов, причем 150 ед. — в жилище, 10 ед. — в сооружении 9. Сосуды в основном с высокой прямой шейкой, округлым или прямым венчиком, орнаментированы горизонтальными и вертикальными линиями, ямками, горизонтальной и вертикальной «елочкой» (табл. 2). Декор нанесен нарезками, наколами, гребенчатым штампом и другими способами (рис. 6, 2, 5, 7, 8) В качестве примесей в тесто использовались шамот, органика, тальк, дресва. Керамика баитовской культуры немногочисленна (фрагменты 20 горшков), характеризуется запесоченным тестом с шамотом, имеет короткую прямую либо отогнутую шейку с плоским бортиком, орнаментирована «жемчужинами», вдавлениями, наколами, ямками (рис. 6, 4, 10, 11). Посуда кашинской культуры (16 ед.) имеет в основном прямую или отогнутую шейку, округлый или прямой венчик, орнаментирована отпечатками шнура, крупным гребенчатым штампом, С-образными фигурами, в качестве примесей использовались шамот, органика, тальк (рис. 6, 13, 14). Керамики гороховской культуры встречено мало (5 горшков), она орнаментирована горизонтальными и вертикальными линиями, «елочкой», в качестве примесей использовались шамот, тальк (рис. 6, 1). Среднеазиатская керамика (19 ед.) произведена на гончарном круге, красно-оранжевого цвета, хорошо залощена. Черепки звонкие, от крупных плоскодонных сосудов, сделанных из хорошо отмученного теста.

Керамика участка фортификационных сооружений. На участке въезда и оборонительных линиях было мало находок по сравнению с участком жилой застройки (табл. 3).

Всего в слоях оборонительных сооружений раскопа 1 представлены 28 саргатских, 3 баитовских, 6 кашинских, 1 гороховский сосуд. Из них на участке два обнаружено 12, на валу — 11, на мостике — 5 саргатских сосудов. Баитовские черепки найдены повсюду в явно переотложенном состоянии, кашинские повсеместно связаны с поздними горизонтами и поздними сооружениями (вал, ров 3а). Интересно отметить, что гороховской керамики на оборонительных сооружениях фактически нет, т. е. она приурочена к каким-то отдельным объектам жилой застройки и лишь сопутствует саргатской, не образуя самостоятельного комплекса.

Предметов инвентаря и других индивидуальных находок из раскопа 1 насчитывается 70 ед. (табл. 4). К сломанным орудиям следует отнести и обломки длинных костей (5 шт.), имеющие следы заполировки по поверхности; назначение их непонятно. Кроме того, найдены кусочек шлака, слепленный глиняный комочек неправильной формы и небольшой обломок сопла.

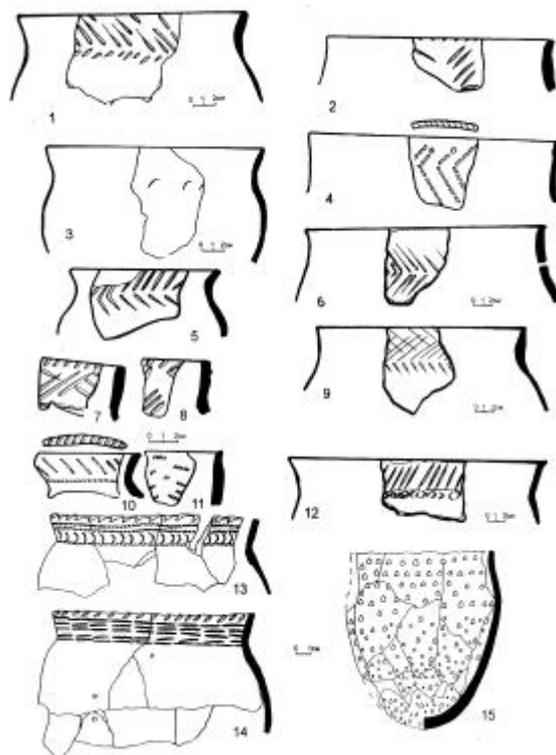

Рис. 6. Керамика из раскопов 1 и 6

Таблица 2

Характеристика саргатской керамики из жилища 2 раскопа 1 и из раскопа 6, %

Признак	Жилище 2 (150 ед.)	Раскоп 6 (38 ед.)	Признак	Жилище 2 (150 ед.)	Раскоп 6 (38 ед.)
Шейка			Техника декора		
Прямая	62,0	55,2	Резная	33,3	47,4
Отогнутая	4,0	13,2	Насечки	4,0	21,1
Наклонная	31,3	5,3	Наколы	26,0	10,5
Вогнутая	0,6	26,4	Защипы	2,0	—
Чаша	2,0	—	Ямки	6,0	—
Венчик			Гребенчатый штамп	28,6	18,4
Округлый	38,0	23,6	Ногтевые вдавления	—	2,6
Прямой	40,6	52,6	Уголки	5,3	10,5
Скошенный	6,0	5,4	Элементы		
Заостренный	2,0	—	Горизонтальные ли- нии	49,3	39,5
Отогнутый	13,3	18,4	Вертикальные ли- нии	46,6	2,6
Нагар			Горизонтальная «елочка»	15,3	21
Нет	41,3	42,1	Вертикальная «елочка»	42,6	2,6
Есть	58,7	57,9	Сдвоенные	0,6	—
Зона декора			Хаотично распо- ложенные ямки	0,6	7,9
Изнутри бортик	1,3	2,6	Сгруппированные ямки	4,6	2,6
Венчик	49,3	23,7	Решетка	—	2,6
Шейка	78,0	65,8	«Трилистник»	—	2,6
Переход от венчика к шейке	3,3	5,3	Наклонные	—	42,0
Плечико	1,2	—			
Без орнамента	17,3	—			

Таблица 3

**Распределение керамики (число фрагментов) по горизонтам
на участках оборонительных сооружений**

Глубина, см	Саргатская	Баитовская	Кашинская	Неорнаментированная
-20–40	7	–	1	27
-60	2	–	8	82
-80	6	6	3	77
-100	2	–	1	44
-120–130	2	–	–	50
-140	–	1	–	66
-150–160	–	–	–	22
-170–180	–	–	1	28
-190–200	5	–	–	29
-210–220	2	–	–	3
-230–240	40	1	–	22
-250–260	4	–	–	27
-270–280	22	3	–	23
-290–300	–	–	–	10

Таблица 4

Индивидуальные находки из раскопа 1

Предмет	Кол-во	Описание	Материал
Пряслица	9	Из стенок сосудов, диаметром 4–5 см, в том числе одно из сосуда гороховской культуры, украшенного «елочкой»; одно лепное	Глина
Антропоморфная фигурка	1	В виде маленького стержня, завершеного стилизованным лицом человека, высотой 5 см, диаметром 1,5 см; на лицевой стороне сделан зацеп пальцами, изображающий одновременно выступающий нос и углубленные глазницы (рис. 8, 5)	»
Нож	1	Литой с плоским прямоугольным черешком и горбатой спинкой, длиной 13 см, максимальной шириной 1,3 см (рис. 8, 1)	Бронза
Камни	20	Ряд камней имеют пористую структуру и заглажены с одной стороны, их назначение не понятно	Песчаник (6 ед.)
		Сургучного цвета обломки орудий, заглажены с трех сторон, один подтреугольной формы, другой в виде осколка диска	Яшма
		Два аналогичных камня со следами сработанности в виде плоских заполированных поверхностей — обломки орудий округлой формы	(2 ед.)
		Обломок точильного бруска со следами сработанности с двух сторон	
		Небольшой отщеп со следами сработанности на грани — возможно, скребок	Черный сланец
		Обломки орудий округлой формы и небольшая галька — 6 экз.	Кремень
Жертвенник	6 фр.	Представлен фрагментом полой круглой ножки, донными частями толщиной 2,5 см и обломками бортиков толщиной 1,5 см, высотой 4 см. Видимо, был прямоугольной формы, аналогичен каменным сакского и савроматского облика	Глина с песком
Проколка	1	Длиной 12 см, заполирована	Кость
Лощило	1	На продольном фрагменте трубчатой кости, со следами сработанности с одной стороны	»
Скрепки	16	Из черепков различной толщины, размерами от 2 × 3 до 5 × 6 см, со следами сработанности на одной или нескольких сторонах	Глина
Подвеска (?)	1	Стенка горшка со специально просверленными отверстиями диаметром 0,4–0,6 см	»

Раскоп 6 на стыке фортификаций первой и второй площадок

В 2002 г. метровая траншея 1984 г. была расширена на 3 м, и, таким образом, фортификации оказались вскрыты полосой шириной 4 м, длиной 24 м.

Стратиграфия (рис. 7): 1) дерново-гумусный слой толщиной 10–45 см; 2) грязно-желтая супесь мощностью 30–95 см в насыпи вала, а также линзами мощностью до 30 см на останце между площадками и в заполнении рва древних оборонительных линий на первой площадке городища; 3) черная супесь в заполнении вала на второй площадке мощностью 75 см, на останце между «городками» и на валу первой площадки — предматериковый слой мощностью 10–30 см, в заполнении древнего рва в кв. 26–27 — как фаза его затекания и на площадке в кв. 28–30 — как выброс, вероятно свидетельство какой-то строительной деятельности, — мощностью до 20 см; 4) черно-желтая супесь — выброс из рва на вал, мощностью до 45 см; 5) серая супесь — в заполнении жилища, мощностью до 75 см, а также в заполнении рвов 1 и 2, 3 и 3а, в выбросе на останец из рвов 3 и 3а и под дерном на первой площадке над древними оборонительными линиями — мощностью от 25 до 150 см; 6) темно-серая супесь на полу жилища 5 — предматериковый слой в кв. 7–12, мощностью до 25 см; 7) линзы прокала мощностью 5–15 см в заполнении вала второй площадки; 8) черная супесь с желтыми вкраплениями — выброс из рва на останец между площадками в кв. 16–17, мощностью 20–35 см, а также линзы в кв. 19–22 мощностью 10–15 см; 9) бурая супесь — заполнение строения на останце между площадками в кв. 16–17, мощностью 40 см, и заполнение рва в кв. 21–22; 10) коричневая супесь — заполнение древних рвов на первой площадке, мощностью от 15 до 220 см. Материк — темно-желтая супесь.

Остатки построек и ям. В ходе раскопок был выявлен ряд сооружений, не относящихся к оборонительным линиям (см. рис. 7). Так, под валом первой площадки находилась камера жилища 5, исследованного в 1985 г., ему принадлежат ямы №№ 12–16 в кв. 7–8 и канавки от столбов. Какую-то древнюю постройку прорезали рвы 1 и 2. Она обнаружена на останце между площадками, имела подквадратную форму и частично была разрушена, обозначена как жилище 22. К ней относятся ямки от столбов №№ 7, 9, 10 по линии ступеньки материка и ямки на дне котлована в кв. 16–18 — №№ 1–6, 11.

Ров 3 прорезал хозяйственную постройку 8 (см. рис. 7), только частично выявленную раскопками 1985 и 2002 гг., в заполнении ее найдена керамика саргатской и баитовской культур. К этой постройке относится хозяйственная яма № 24 в кв. 23. Продолжением котлована ее может быть и углубление в материке в кв. 20–21, там также обнаружен ряд ям, №№ 17–23, часть которых — от столбов. Предположительные размеры котлована — 2,3 × 4,0 м.

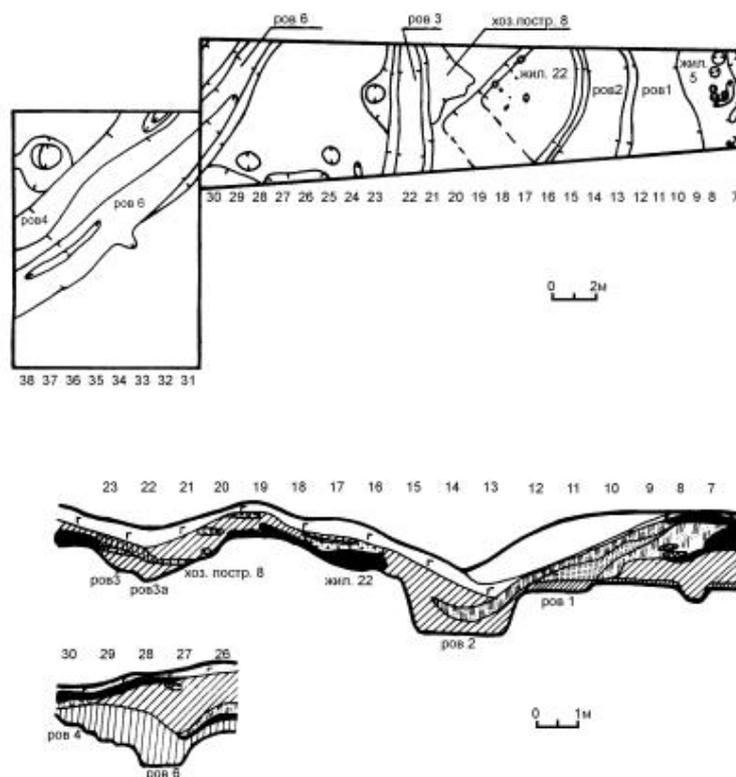

Рис. 7. Сводный план сооружений раскопа 6. Статиграфия (условные обозначения см. на рис. 3)

Вал второй площадки в раскопе 2002 г. имеет ширину в основании 5,5 м, максимальную высоту после разрушения — 1,7 м. По стратиграфии реконструируются как минимум четыре стадии строительства вала: в основании вала лежит слой серой супеси мощностью от 0,6 до 0,8 м — засыпанный котлован заброшенного жилища. Под ним зафиксирована тонкая прослойка темно-серой супеси, относящаяся скорее всего также к жилищу 5 под валом. Позднее снаружи из рва 2 была выброшена грязно-желтая супесь, по верхнему краю ее отмечены вкрапления угля, мощность ее до 0,75 м. Затем с напольной стороны под углом почти в 30° был сделан выброс черно-желтой супеси длиной около 3–3,5 м, мощностью до 0,55 м. Еще позднее снова подсыпали грязно-желтую супесь — отмечена в виде линзы длиной 8,5 м, толщиной 0,25 м, оплывшей в заполнение рва 2. В насыпи вала имеются пятна прокалов толщиной 10–15 см, длиной 50–65 см либо от пожаров, либо от выбросов горячей золы на его толщу.

Ров 1 — в разрезе трапециевидной формы, шириной приблизительно 5,5 м, глубиной 1,2 м, его заполнение — серая и темно-серая супесь. *Ров 2* является результатом обновления фортификаций, при котором строители отступили к западу на 1,7 м, увеличив площадку. Ширина его 3,2 м, глубина — 1,5 м от современной поверхности, 2,5 м от древней поверхности с напольной стороны, заполнение — серая супесь. Выбросы из него сделаны на обе стороны: на вал и на останец. По выбросам и первичному заполнению с углем реконструируется как минимум два подновления рва, причем позднее быстро заплыло. В этом рву тоже замечены остатки угля и углистые прослойки, как на дне рва, так и под самым последним слоем заполнения в кв. 12–13.

Останец между двумя площадками городища находится между рвами и на поверхности выглядит как небольшое возвышение. Он представляет собой нетронутый материк, с обеих сторон прорезанный рвами. На его поверхность были сделаны выбросы из рвов 2 и 3.

Ров 3 трапециевидный, относится к поздним оборонительным сооружениям первой площадки. Его ширина 2,6 м, глубина 1 м, заполнение — желто-серый мешаный и светло-серый песок. Выброс из рва произведен на останец между двумя площадками городища и на вал первой площадки. Он представляет собой две линзы толщиной 0,15 м, длиной 0,65 и 1 м соответственно. Этот ров также углублялся на 0,1 м, что позволяет наметить здесь происхождение *рва 3а*. Ширина *рва 3а* — около 3 м, глубина — 1,1 м, заполнение — серая супесь.

На первой площадке городища, в кв. 26–30, вскрыты самые древние оборонительные сооружения — *рвы 4, 6*. *Ров 4* был, вероятно, первым на первой площадке городища. Его глубина около 1,2 м, ширина примерно 2,8 м. Выброс из рва был сделан на СЗ сторону, на внутреннюю площадку городища. В сечении он трапециевидный, заполнение его — коричневая супесь. *Ров 6* был выкопан после того, как заплыл *ров 4*, его глубина 1,4–1,5 м, ширина 2,5 м, заполнение — коричневая супесь. В нем прослежена небольшая канавка.

Деревянные сооружения на гребне между площадками. На уровне -110 см в кв. И/19–20 в слое черной супеси с желтыми вкраплениями зафиксирован ряд горелых столбов, лежавших наклонно под углом 30° ко *рву 3*. Они отстояли друг от друга на 8–10 см, их диаметр составлял 8–10 см. Всего отмечено 12 столбов, расположенных примерно в две линии: ближняя ко *рву* — прямая (6 столбиков), вторая, находящаяся дальше от *рва*, имела форму полуокружности (6 столбиков). К чему они относились — к хозяйственной постройке 8 или к оборонительным сооружениям, — сказать трудно, возможно, это остатки забора[5].

Вокруг второй площадки было сооружено два *рва*; считая два эпизода подновления *рва 2* и канавку, получим четыре стадии. Вал второй площадки насчитывает четыре эпизода строительства, если считать земляную основу и деревянную конструкцию первого этапа существовавшими одновременно.

Керамика и инвентарь. Культурный слой на оборонительных линиях слабо насыщен находками, обнаружено 620 черепков, из них взято 285, так как это были в основном мелкие неорнаментированные фрагменты. Во всех сооружениях преобладает саргатская керамика (табл. 5). Баитовская собрана на глубине -40–60 см, затем на глубине -90–110 см в ряде квадратов, она не связана с конкретными слоями и сооружениями и является переотложенной из раннего культурного слоя. На нижележащих горизонтах, связанных с саргатскими оборонительными линиями, ее нет. Кашинская керамика находилась единичными черепками на глубинах -60, -130 см и связана с самыми поздними досыпками вала второй площадки и вторичным заполнением жилища 22 в результате строительства *рвов 3* и *3а*. Гороховская керамика распределена в раскопе равномерно по глубинам вместе с саргатской. На отметках -100–130 см гороховские черепки были во вторичном заполнении жилища 22, они сосредоточены и в основе раннего вала второй площадки, а также во вторичном заполнении *рва 6*.

По венчикам насчитывается 54 сосуда, из них 38 саргатских, 4 кашинских, 7 баитовских и 5 гороховских.

Керамика саргатской культуры (см. табл. 2) орнаментирована поясками наклонных линий, наколами, насечками, ногтевыми вдавлениями, зигзагом, горизонтальной «елочкой», встречаются насечки по венчику, реже фиксируются отпечатки гребенчатого штампа в виде горизонтальной и вертикальной «елочек», наклонных линий (рис. 6, 3). При ее изготовлении использовалось тесто с

шамотом, песком, органикой, тальком в качестве отощителей. Сосуды с внутренней стороны аккуратно заглажены, редко встречаются экземпляры, обработанные изнутри щепой или гребенчатым штампом. В тесте гороховской посуды большая доля талька, орнамент — насечки и горизонтальные линии (рис. 6, 9, 12). Баитовские сосуды декорированы «жемчужинами», оттисками гребенчатого штампа, ямками. Кашинская керамика изготовлена из теста с примесью шамота, песка, органики, украшена горизонтальными рядами шнура и С-видными фигурами, выполненными шнуром, по венчику имеются насечки.

Таблица 5

Распределение керамики (число фрагментов) по горизонтам в раскопе 6

Глубина, см	Саргатская	Баитовская	Кашинская	Гороховская	Неорнаментированная
-10	1	—	—	—	8
-40	3	2	—	1	10
-60	4	1	1	—	40
-80	11	—	—	1	36
-90	7	3	—	1	37
-100	10	—	1	1	64
-110	18	1	—	2	33
-130	10	—	1	2	121
-140	18	2	—	1	30
-150	1	—	—	—	12
-160	8	—	—	—	20
-170	13	1	—	1	40
-171 и ниже	4	—	—	—	26

Инвентарь из раскопа 6 представлен изделиями из глины, камня, металла и кости (табл. 6, рис. 8).

Зоологические материалы городища

Первые палеозоологические исследования материалов памятника были проведены П. А. Косинцевым и Д. И. Ражевым [Косинцев и др., 1989]. По данным раскопок 1985 г. ими были определены фаунистический и половозрастной состав животных, количество особей, размеры костей, сделаны выводы о типе хозяйства населения Рафайловского городища.

При исследовании остеологических коллекций из раскопок 2002 г. мы ставили перед собой цель не только выявить видовой состав и количество особей [Поклонцев, 2002], т. е. состав стада, но и попытаться прояснить некоторые аспекты использования животных и утилизации костного материала. Для этого мы изучали характер повреждений, степень фрагментированности и распределение костных остатков по площади городища, а также, по возможности, устанавливали их связь с археологическими комплексами.

Всего в раскопах 1 и 6 найдено 1207 фрагментов костей диких и домашних животных, определено более половины фрагментов (табл. 7).

Раскол 1. Расположение зоологических находок здесь неравномерно, выявляется три основных тафономических комплекса (рис. 9). Тафоценоз 1 расположен в заполнении центральной камеры жилища 2, с которой, очевидно, и следует связывать его происхождение. Скорее всего, образование комплекса происходило одновременно с функционированием жилища 2 в процессе деятельности саргатского населения, о чем свидетельствуют многочисленные находки саргатской керамики на этом же уровне. Судя по составу костного материала, комплекс представляет собой продукты разделки туш и кухонные остатки. Большая часть костных фрагментов — кости черепа, челюстей и дистальных частей конечностей. Кости черепов животных сильно раздроблены, это может указывать на способ забоя скота — ударом тяжелого предмета по голове. Возможно, при разделке туш из черепов извлекалась мозговая масса. Дистальные кости конечностей раздроблены и повреждены меньше, что, однако, не мешает говорить об их принадлежности к кухонным остаткам. Большинство трубчатых костей были расколоты как поперек, так и вдоль — видимо, добывался костный мозг. Обожженные фрагменты костей единичны. Это подтверждает мнение о том, что саргатское население, как правило, употребляло в пищу преимущественно вареное мясо [Матвеева и др., 2002]. Следов повреждения костей хищниками не обнаружено.

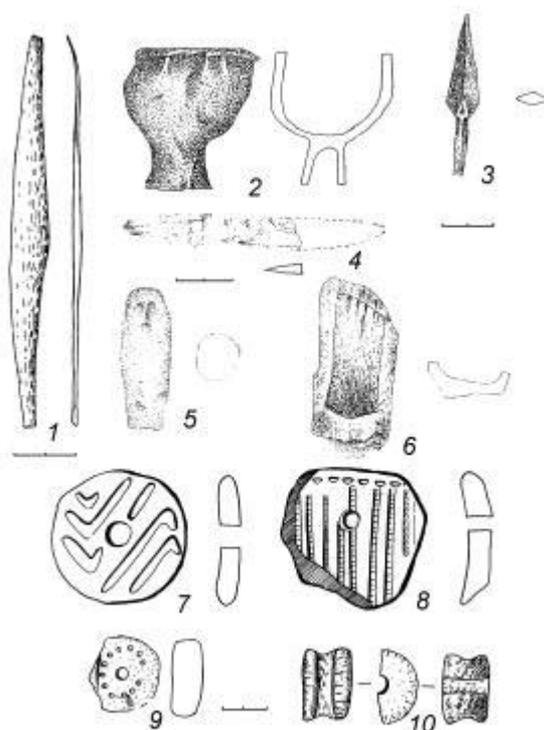

Рис. 8. Инвентарь из раскопов 1 и 6:
1 — бронза; 2, 5, 7–10 — глина; 3 — кость; 4 — железо; 6 — тальк

Таблица 6

Индивидуальные находки из раскопа 6

Предмет	Кол-во	Описание	Материал
Пряслица	7	Изготовлены из черепков — 4 экз., 1 экз. — заготовка для пряслица, 2 экз. — лепные, одно украшено вдавлениями на одной стороне, другое имеет желобок по ребру и насечки по краю бортика	Глина
Скребки	3	Изготовлены из стенок сосуда, 1 экз. — овальной формы, со следами сработанности со всех сторон, 2 экз. — со следами сработанности с одной стороны	»
Обломок сосуда	1	Фрагмент среднеазиатского тонкостенного станкового сосуда	»
Модель котла	1	На полой ножке, диаметром 4,5 см, высотой 5 см, вылеплена ручным способом из небольшого комочка, имеет маленький носик-слив. Поверхность обработана небрежно, с одного бока хаотично нанесены насечки (см. рис. 8, 2)	»
Камни	5	Обломки подквадратных очертаний, видимо, точил — 2 экз., обломок талька округлой формы со следом просверленного отверстия — 1 экз., непонятного назначения — 2 экз.	Песчаник, яшма, сланец
Точило	1	Прямоугольный брусок	Яшма
Кость	2	Заполированные обломки длинных трубчатых костей	Кость
Литейная форма	1	Для изготовления подвески? (см. рис. 8, 6)	Тальк
Наконечник стрелы	1	Длиной 5,5 см, черешковый, ромбический в сечении (см. рис. 8, 3)	Кость
Нож		Длиной 6 см, в верхней части имеются следы от деревянного черенка, конец лезвия обломан (см. рис. 8, 4)	Железо
Слиток	1	Отходы цветной металлообработки	Бронза

Состав животных

	Раскоп 1		Раскоп 6	
	Костей	Особей	Костей	Особей
Крупный рогатый скот	170	9	69	5
Лошадь	270	7	30	2
Мелкий рогатый скот	59	3	11	1
Свинья	4	3	1	1
Лось	31	2	6	1
Бобр	8	2	—	—
Медведь	1	1	—	—
Хищник	—	—	1	1

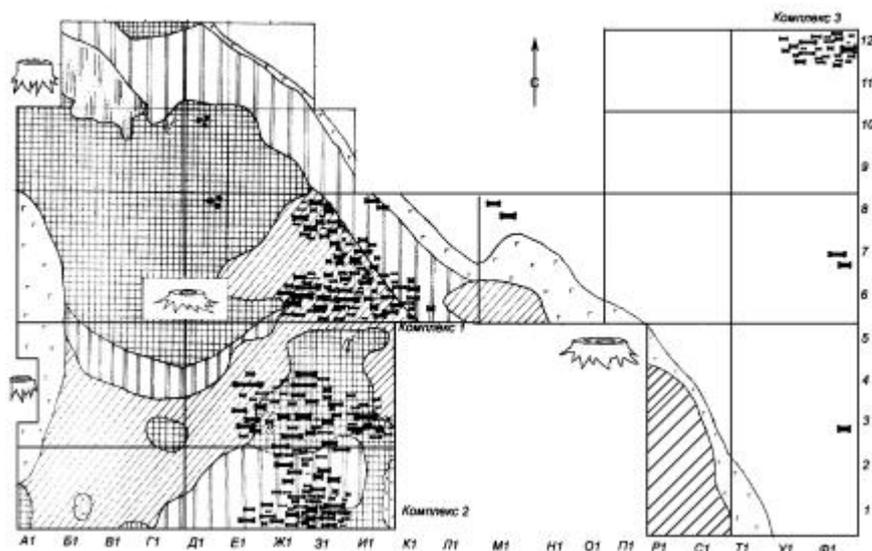

Рис. 9. Расположение тафономических комплексов раскопа 1

Комплекс представлен фрагментами черепа и нижних челюстей крупного рогатого скота (1–2 особи), зубов и конечностей лошади (минимально 1 особи) и зубов лося (1 особь). Такое, относительно малое, количество особей позволяет предположить, что тафонокомплекс 1 образовался в течение небольшого промежутка времени.

Тафоценоз 2 расположен в заполнении камеры 3 жилища 2 и вблизи нее и состоит из двух субкомплексов. Происхождение их, несомненно, связано с камерой 3. Субкомплекс 1 мы склонны рассматривать как результат накопления выбрасываемых костных остатков животных на крыше строения, которая позднее обрушилась. Субкомплекс 2 формировался непосредственно в камере 3 и вблизи нее в процессе втапывания фрагментов костей в почву в течение функционирования камеры. Между описанными субкомплексами имелся промежуток грунта, не содержащий костных фрагментов, что подтверждает наши предположения о происхождении обоих субкомплексов.

Состав костного материала и характер повреждений указывает на два пути формирования комплекса — из кухонных остатков животных и остатков животных при разделке туш. Количество обожженных фрагментов очень мало, следов погрызов не обнаружено. При сравнении обоих субкомплексов существенных различий в количестве элементов скелета не выявлено, и уточнить генезис отдельного субкомплекса не представляется возможным. Формирование тафонокомплекса 2, очевидно, происходило в течение единого промежутка времени, причем образование обоих субкомплексов — одновременно с функционированием камеры 3. По нашему мнению, комплекс связан с деятельностью саргатского населения, о чем говорит наличие крупного скопления саргатской керамики на том же уровне, где располагался субкомплекс 2.

Тафонокомплекс содержит остатки костей как домашних животных, использовавшихся в пищу, — фрагменты зубов и дистальных частей конечностей крупного рогатого скота (минимально 2 особи), фрагменты зубов, костей поясов конечностей и конечностей лошади (1–2 особи), фрагменты зубов мелкого рогатого скота (1 особь), так и диких — фрагменты костей бобра (1 особь), судя по характеру их повреждения не использовавшегося в пищу, а добытого только с целью получения пушнины, и фрагменты челюсти свиньи (1 особь).

Помимо двух описанных крупных тафоценозов выявлен небольшой комплекс за линией въезда. Так же как и предыдущий, он содержит костные остатки, разнородные по происхождению. Практически весь материал этого комплекса сосредоточен на одной глубине, что позволяет говорить о единовременном его образовании. Это кости только пищевых видов животных — фрагменты челюстей, зубов и дистальных частей конечностей и поясов конечностей крупного рогатого скота (1–2 особи), фрагменты челюстей, зубов и дистальных костей конечностей лошади (минимально 1 особи), фрагменты зубов мелкого рогатого скота (1 особь) и лося (1 особь). Мы считаем, что данное скопление костей представляет собой продукты разделки туш и пищевые остатки, выбрасывавшиеся по какой-то причине вблизи ворот.

Кроме описанных скоплений имеются многочисленные находки фрагментов костей крупного и мелкого рогатого скота, лошади, лося и медведя в других частях раскопа, не принадлежащие к конкретным тафонокомплексам. Это, по всей видимости, пищевые остатки, втопанные в грунт, в частности кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади и лося. Но было бы неверным считать, что в пищу употребляли только мясо перечисленных животных. К пищевым остаткам можно отнести и кости медведя. Накопление костей происходило в течение довольно длительного промежутка времени.

Раскол 6. При изучении распределения костного материала в раскопе 6 выявлены два крупных тафономических комплекса, представленных остатками костей диких и домашних животных различной степени сохранности и раздробленности (рис. 10).

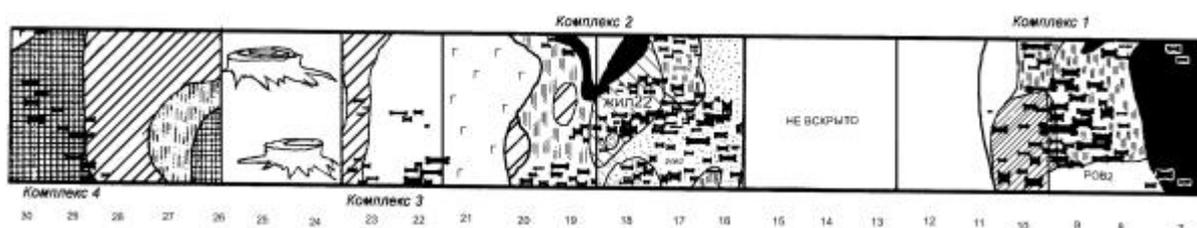

Рис. 10. Расположение тафономических комплексов раскопа 6

Тафонокомплекс 1 расположен на валу второй площадки и частично под ним, в жилище 5. В данном комплексе выделяются два субкомплекса, расположенных на разных глубинах. Очевидно, субкомплекс 1, находившийся непосредственно на валу, образовался из выбрасывавшихся на вал пищевых остатков, засыпавшихся грунтом при строительстве рва. Второй субкомплекс расположен несколько ниже, происходит из заполнения жилища 5, где накопление костного материала происходило по мере втопывания костных фрагментов в пол. По составу он аналогичен комплексам раскопа 1 — это преимущественно кухонные остатки и продукты разделки туш. Данный тафонокомплекс представлен костными фрагментами зубов, черепа и дистальных частей конечностей 2–3 особей крупного рогатого скота, фрагментами зубов и дистальных частей конечностей 1 лошади, малочисленными фрагментами костей лося и хищника из семейства псовых.

Тафонокомплекс 2 расположен в грунте между площадками городища. Исследовав состав костей и характер повреждений, приходим к выводу о формировании данного комплекса также в результате длительного накопления кухонных остатков и продуктов разделки туш. К сожалению, разбить данный комплекс на ряд более мелких, разнородных по происхождению, мы не можем. Но можно с уверенностью связать нижние горизонты данного комплекса с функционированием жилища 22. Костные остатки данного тафоценоза, расположенные на меньшей глубине, происходят из заполнения рвов 1–3 и являются продуктами разделки туш животных. Материалы тафонокомплекса 2 представлены в основном фрагментами костей черепа, дистальных частей конечностей и зубами коровы — 1–3 особей, одной лошади, одной овцы или козы и одного лося.

Помимо двух крупных тафоценозов выявлены небольшой комплекс 3, расположенный в жилище 22 и частично в хозяйственной яме № 24, и комплекс 4 на первой площадке. Материал из них сходен с материалом из вышеописанных комплексов как по степени раздробленности, так и по составу костей — практически все это фрагменты зубов и черепа коровы (минимально 1 особи) и лошади (1 особь).

Кроме того, в раскопе 6 найдено несколько костных фрагментов в заполнении рвов обеих площадок. Все они принадлежат крупному рогатому скоту и лошади.

При анализе материалов особого внимания заслуживает состав элементов скелета вкупе с характером повреждений костей. Практически все комплексы содержат преимущественно кости черепа, нижних челюстей, фрагменты зубов и дистальных частей конечностей. Подобный состав характерен для продуктов разделки туш животных таким способом, когда после забоя с туши снимается шкура и вместе с ней отделяются нижние части ног и голова животного. Высокую степень раздробленности костей черепа и челюстей можно объяснить способом забоя, при котором животное убивали ударом тяжелого предмета по голове. Кости конечностей также зачастую имеют вы-

сокую степень раздробленности, характерную для пищевых остатков. Поэтому предполагаем использование костей дистальных частей конечностей в пищевых целях. Таким же образом могли быть использованы и черепа животных. В этом случае наличие фрагментов костей из поясов конечностей также указывает на формирование описанных комплексов преимущественно из пищевых остатков, за редкими исключениями.

Итак, животные, кости которых найдены на Рафайловском городище, использовались для получения мяса: население городища употребляло в пищу говядину, конину, баранину, козлятину, свинину, лосятину и, вероятно, медвежатину. Скопления костей как правило, образованы остатками разделки туш животных и кухонными отбросами. Причем зачастую в пищевых целях использовались не только мясистые части туши, но и метаподии и черепа. По-видимому, их могли применять для извлечения костного мозга и приготовления бульонов. Кроме того, в скоплениях обнаружены кости животных, добывавшихся для получения шкур: медведя и бобра, а также хищника семейства собачьих — вероятно, волка или лисицы. Но, видимо, роль пушных животных оказывается сильно заниженной, так как на поселение попадали далеко не все убитые экземпляры.

Данные наблюдения подтверждают сделанные ранее выводы о преимущественно мясной и мясомолочной направленности скотоводства населения Рафайловского городища, что подкрепляется и результатами анализов нагаров на сосудах [Матвеева и др., 2002]. Доля охотничьей добычи по костям составляет 8,5 %, по особям — 40 %, причем мясных видов в три раза больше, чем пушных. Из этого следует, что в охотничьей деятельности также преобладало мясное направление, а добыча пушнины была невелика, она являлась скорее эпизодическим занятием.

Хронология объектов и общие выводы об эволюции оборонительных сооружений городища

На оборонительных сооружениях раскопами разных лет, включая 2002 г., изучено 586 м² площади и проведено датирование образцов угля радиоуглеродным методом [6]. Выявляется такая последовательность сооружения оборонительных линий. Самые древние фортификации Рафайловского городища — вскрытые в 1985 и 2002 гг. рвы 4–6. Существование вскрытого в 1985 г. рва 5 представляется сомнительным, так как его заполнение не отличается от заполнения рва 4, который был выделен по уступу в материке. Направление рвов 4–6 с ЮЗ на СВ позволяет выдвинуть предположение о существовании городища другой формы: многоугольного в плане либо мысового на краю террасы. Но из-за малой вскрытой длины этих линий реконструировать их направление затруднительно. Другие оборонительные сооружения относятся к современному топографическому виду городища, они более поздние, но также построены в раннем железном веке. Это вал-ров первой площадки, вал-ров второй площадки и останец между ними.

Таблица 8

Радиоуглеродные датировки объектов из раскопок Рафайловского городища 2002 г.

№	Код даты	Объект	Значение	Вероятность 68,2 %	Вероятность 95,4 %
1	4932-СОАН	Уголь, раскоп 8 на селище, кв. Б/2, яма 12	3605 ± 60	2040–1830 BC	2140–1770 BC
2	4933-СОАН	Раскоп 8 на селище, кв. Ж/7, яма 9	1145 ± 35	780–980 AD	780–990 AD
3	4934-СОАН	Городище, площадка 1, кв. Л'Н'/6–8	1675 ± 30	260–420 AD	260–430 AD
4	4935-СОАН	Городище, площадка 1, кв. П'/12	395 ± 25	1440–1610 AD	1430–1630 AD
5	4936-СОАН	Уголь от вертикально расположенного бревна, городище, кв. И/20, р. 6	2265 ± 45	400–210 BC	410–200 BC
6	4937-СОАН	Уголь от горизонтально расположенного бревна, городище, кв. И/20, р. 6	2250 ± 40	390–200 BC	400–200 BC
7	4938-СОАН	Горизонтальное бревно в конструкции, площадка 1, кв. Е'Ж'/11–12	2430 ± 35	760–400 BC	770–400 BC
8	4939-СОАН	Горизонтальное бревно, кв. Б ¹ –Д'/11–12	2355±30	485–380 BC	520–370 BC

Между фортификациями первой и второй площадок также зафиксированы остатки дополнительных заграждений. Здесь с напольной стороны от западного «городка» и рвов 3, 3а и с напольной стороны от рвов восточного «городка» отмечены следы горевших деревянных изгородей, одновременных с какими-то стадиями рвов и стен. О конструкциях их можно судить по расположению ямок от столбов диаметром 15–20 см в виде двух линий с интервалом в полметра друг от

друга и самих фрагментов горизонтально и вертикально располагавшихся бревен, видимо, от двух разных заборов. Шаг столбов в 20–50 см позволяет предположить небольшой частокол. Датировки по углю образцов из этого заграждения довольно близки: 400–210 ВС и 390–200 ВС (табл. 8). Они согласуются со временем первой и второй стадий укреплений на второй площадке [Матвеева, 2000. С. 81–82], поэтому вышеописанные деревянные заграждения могут с определенной долей уверенности считаться дополнительными к ним.

Раскоп 8 на северной периферии селища

Для изучения остатков культурного слоя на селище [7] была выбрана слабо прослеживаемая в рельефе западина удлиненной формы, общая вскрытая площадь составила 195,5 м². Стратиграфия: 1) верхний слой мощностью от 10 до 30 см появился вследствие раскорчевки этого участка и представлен серой мешаной супесью; 2) второй слой (черная супесь мощностью 10–20 см) является, скорее всего, погребенной почвой, так как сохранилась дерновая структура; 3) третий слой, коричневая супесь, — заполнение жилища. В ямах — темно-коричневая супесь. Материк — желто-серый песок.

В сером мешаном слое, на поверхности которого только начал образовываться новый дерновый слой, в переотложенном состоянии были найдены мелкие фрагменты керамики саргатской и гороховской культур, зубы и мелкие кости крупного рогатого скота. Затем был выбран слой черной супеси, в нем найдено около 300 фрагментов керамики раннего железного века. При его зачистке выяснилось, что ранее, еще до того как на этом месте вырос лиственный лес, данная территория распахивалась, так как проявились параллельные борозды от плуга, на бровках раскопа также видны следы распашки.

Жилище 23 было заполнено коричневой супесью. Южная и западная стенки прослеживались четко, но юго-восточный угол скрыт современной ямой. Удалось выявить только часть восточной стенки в кв. а–з/7–10. Почти в центре южной стенки находился выступ размером 120 × 120 см (выход? камера?). В южных секторах на материке выявились ямы (№№ 1–9) различных конфигураций и размеров, заполненные темно-коричневой супесью [8]. При выборке ямы № 9 обнаружены неорнаментированные фрагменты керамики и две тонкие прослойки угля. В кв. Ж–З/6–7 обнаружено скопление зубов коровы. В северных секторах в кв. е–ж/5–7 расчищено пятно темно-коричневой супеси размером 110 × 120 см, чуть восточнее которого находился прокол размером 50 × 110 см (рис. 11). В кв. а–б/1–1 в слое коричневой супеси найдено скопление черепков от двух сосудов, орнаментированных по шейке и плечу отпечатками гребенчатого и гладкого штампов. При зачистке у западной стенки жилища 23 в кв. б–в/II обнаружен развал саргатского сосуда, орнаментированного по шейке отпечатками гребенчатого штампа.

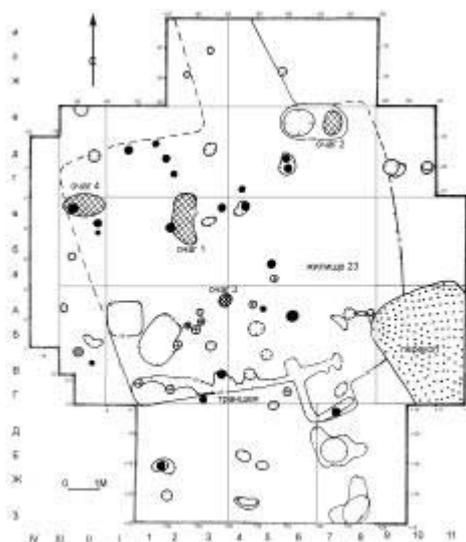

Рис. 11. План сооружений раскопа 8 на уровне материка

На полу жилища выявлены ямы различных очертаний и назначений. Вдоль южной стенки котлована расчищены канавки каркаса и ямки от столбов №№ 12, 18, 27, 35, 36, 49–52, 63, сгруппированные цепочками. Подквадратный выступ в южной стенке можно интерпретировать, скорее всего, как камеру хозяйственного назначения (см. рис. 11). Продолговатая яма — очаг № 1, — заполненная черной углистой супесью, выявлена в кв. б–в/2 [9]. На материке в кв. б–в/II–III обнаружены развалы двух сосудов. В кв. г/6 найдены фрагмент каменного изделия и баитовские черепки. В кв. в/II–III разобран очаг № 4 мощностью до 0,3 м. На дне очажной ямы находилась яма от столба № 47. В рас-

положенной рядом столбовой яме № 46 обнаружены угли от вертикально стоявшего столбика диаметром 10 см. В северных и западных секторах культурный слой был фактически уничтожен распашкой и корчевкой, в связи с чем граница жилища практически не прослеживалась.

Возможно, постройка была наземной, так как углублена в материк лишь частично с южной и восточной сторон из-за значительного понижения рельефа к западу и северу. Границы ее установлены гипотетически по ямам от столбов и небольшому изменению в окраске материка при зачистке. Это однокамерное сооружение, скорее всего подквадратных очертаний, размером 8,5 × 10 м, с длинным коридором-выходом, направленным в сторону старицы на северо-запад, и с четырьмя наземными очагами. Ориентировано по сторонам света. По расположению столбовых ямок можно предположить, что внутреннее пространство жилища было разделено на 2–3 отсека. Кроме этого, почти в середине южной стенки фиксировался выступ размером 1,2 × 1,2 м — ниша. Вдоль южной стенки с внутренней стороны жилища 23 и хозяйственного отсека шла канавка, характерная для каркаса саргатских жилищ. Небольшой южный отсек, видимо, был отгорожен от основной камеры.

Керамика, инвентарь, палеозоологические остатки. Коллекция керамики раскопа 8 состоит из 1027 фрагментов саргатской, баитовской и гороховской посуды. Крупные фрагменты керамики двух первых разновидностей залежали на одном уровне рядом (развалы сосудов в кв. б–в/II–III), что не только может свидетельствовать об определенном уровне отношений между носителями названных культур, но и позволяет предварительно наметить хронологические рамки существования данного сооружения. Наибольшее количество черепков залежало в третьем слое в заполнении жилища и на его полу (табл. 9). Вокруг очага № 4 наблюдалось скопление керамики и развалов саргатских и баитовских сосудов. Баитовские лежали крупными обломками, выполнены одним мастером, судя по одинаковому орнаменту и составу теста. Саргатская керамика здесь своеобразно украшена гребенчатым и гладким штампами, из традиционных элементов — зигзагом (рис. 12), баитовская декорирована характерными для нее «жемчужинами» и гребенчатой «елочкой» и наклонными линиями.

Таблица 9

Распределение керамики (число фрагментов) по слоям в раскопе 8

Слой	Саргатская		Баитовская		Гороховская		Кашинская	Неорнаментированная
	Шейки	Стенки	Шейки	Стенки	Шейки	Стенки	Шейки	
1	13	5	4	2	—	—	—	181
2	23	30	2	3	—	1	—	122
3	47	11	28	3	3	2	1	546

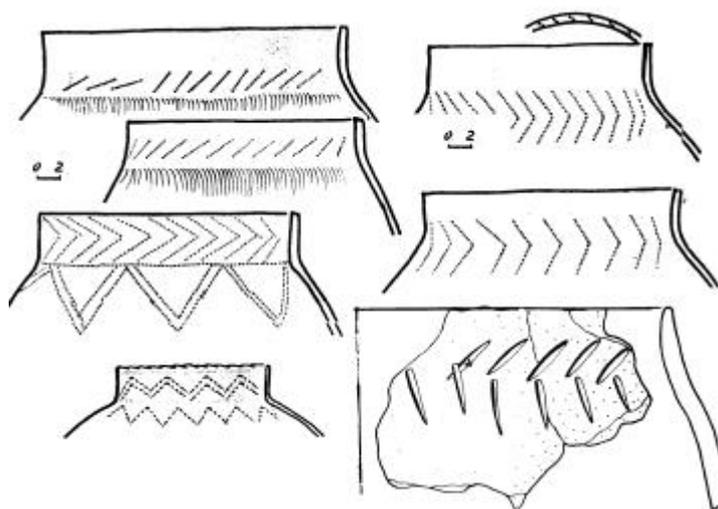

Рис. 12. Керамика из раскопа 8

Палеозоологический материал чрезвычайно скуден из-за плохой сохранности в культурном слое и состоит в основном из зубов крупного рогатого скота (51 экз.) и нескольких фрагментов костей ног (пяточная, фаланга). Среди индивидуальных находок — 8 обломков невыразительных каменных изделий. В заполнении современной ямы в кв. Г/11 найден скребок, изготовленный из черепка. Интересен факт отсутствия в данной постройке каких-либо орудий труда, характерных для саргатских жилищ (пряслица, проколки, заготовки для пряслиц, скребки-лощила и др.).

По совместному залеганию саргатской и баитовской керамики у очага можно предположить, что данное жилище относится, скорее всего, к раннему этапу существования Рафайловского комплекса. Отсутствие следов перестройки говорит о кратковременном функционировании сооружения. Преобладание в керамическом комплексе саргатской посуды, залежавшей в заполнении и на полу жилища, свидетельствует о принадлежности его к саргатской культуре. Полагаем, что исследованная постройка имела сезонный характер. К сожалению, радиоуглеродный анализ проб из раскопа 8 показал даты (см. табл. 8), несовместимые с археологическим материалом.

Итоги новых раскопок Рафайловского городища

Таким образом, городище существовало с конца VI — V в. до н. э., возможно с перерывами, до II—V вв. н. э. Вначале было построено мысовое городище на повороте террасы одновременно с сооружением первых жилищ на селище, видимо, в начале — середине V в. до н. э. Уже тогда городище имело посад. В раскопе 6 этой первоначальной стадии соответствуют ров 4 и жилище 22 (см. табл. 8). Затем городище было усилено рвом 6. Позднее к мысовому укреплению была пристроена квадратная площадка с запада. Данная стадия строительства маркирована рвом 3 и стеной из клетей на валу. Западный «городок» имел усиленную защиту въезда, состоявшую из надвратной башни и облицовки рва под мостиком (рис. 13). Не исключено, что он играл роль предградия до конца V в. до н. э. Затем он горел и был заброшен на некоторое время. С конца V — середины IV в. до н. э. возводили фортификации на мысовом участке, он был перестроен и приобрел форму подквадратного укрепления, точно вписанного в поворот террасы. На нем дважды строили преграды в следующем составе: ров-вал-стена (стадии рвов 1 и 2) — и дважды их подновляли, выбирая заплывший грунт из рва 2 и делая досыпки с новыми стенами. С напольной стороны в какие-то из периодов ставили дополнительные заборы или частокотлы. Трудно сказать, как долго восточный «городок» играл роль основного укрепления — вероятно, до I в. до н. э. Судя по поздним датам для вала, в III—V вв. н. э. западный «городок» был восстановлен примерно в тех же границах и той же конструкции, с несколько более глубоким рвом. При перестройках площадь защищенной части застройки увеличивалась не существенно — на размер полосы в 1,5–2 м шириной. Прерывалась ли жизнь на городище в первые века н. э., поддерживались ли укрепления на мысовом участке в позднесаргатский период, мы пока не знаем.

Распределение керамики раннего железного века разных типов показывает безусловную саргатскую принадлежность всех изученных строений. Еще раз выявлено [Матвеева, 1993], что в ранних постройках имеется некоторая примесь баитовского материала, гороховская керамика малочисленна, но распределяется равномерно по горизонтам, а кашинская приурочена в основном к сооружениям позднего строительного горизонта. Данные наблюдения оставляют открытыми вопросы, существовало ли на месте Рафайловского городища самостоятельное раннее, перекрытое культурным слоем последнего, баитовское поселение или нет, либо раннесаргатское население включило в свой состав часть территориально обособленных баитовских семей. Последнее кажется более вероятным по данным раскопа 8. В дальнейшем саргатское население поддерживало длительное время культурные хозяйственные контакты с населением гороховской культуры. После рубежа эр, вероятно, усилились контакты с кашинским южно-таежным населением, начавшиеся значительно ранее, судя по данным раскопов 2, 3, 5 [Там же. С. 159].

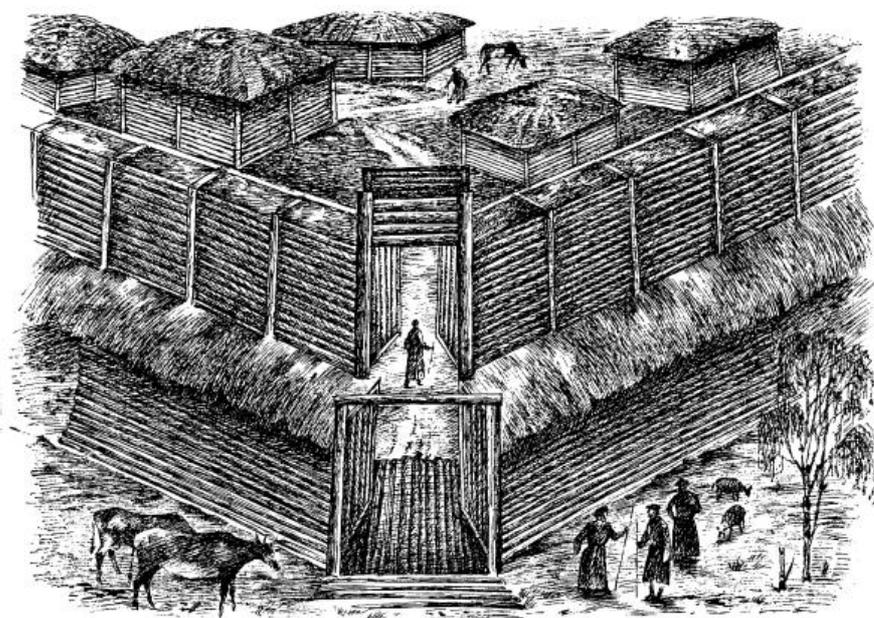

Рис. 13. Реконструкция оборонительных сооружений и въезда на городище через ров 3.

Рис. М. И. Захарова

Несмотря на уточнение динамики фортификационных работ на Рафайловском городище, остается много нерешенных вопросов как в отношении числа стадий и последовательности строительства разных объектов, так и в отношении реконструкции сооружений. Целесообразно в дальнейшем объединить раскопы первой и второй площадок в один для вскрытия, как оказалось, наиболее информативной центральной части крепостной застройки памятника, на стыке двух укреплений. Полученные материалы позволили произвести некоторые расчеты и определить трудозатраты на фортификационное строительство и, косвенно, численность занятого при этом населения [Матвеева и др., 2003]. Необходимо и дальнейшее увеличение серий радиоуглеродных датировок для разных объектов и разных топографических участков, так как доказано, что типологические датировки не охватывают всего периода обитания на площади памятника, а отражают время наиболее интенсивной жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- Косинцев П. А., Ражев Д. И., Матвеева Н. П.* Особенности состава стада на поселениях различного типа // Актуальные проблемы методики западносибирской археологии. Новосибирск, 1989.
- Матвеева Н. П.* Рафайловское городище — памятник саргатской культуры Среднего Притоболья // РА. 1993. № 1. С. 148–163.
- Матвеева Н. П.* Система расселения племен раннего железного века западносибирской лесостепи // Культурное наследие Азиатской России. Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. Тобольск, 1997. С. 64–65.
- Матвеева Н. П.* Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке. Новосибирск: Наука, 2000. 399 с.
- Матвеева Н. П., Коновалов А. А., Берлина С. В.* Фортификации раннего железного века Западной Сибири: Палеоэкономический аспект // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 4. С. 33–39.
- Матвеева Н. П., Ларина Н. С., Гулуева М. Х., Колиух О. А., Чикунова И. Ю., Вилль К. В.* Изучение рациона питания населения раннего железного века Западной Сибири по нагарам на посуде // Вестн. ТюмГУ. 2002. № 2.
- Поклонцев А. С.* Предварительные результаты палеозоологического исследования археологического памятника Рафайловское городище по материалам раскопок 2002 г. // Словцовские чтения. Тюмень: Тюм. ун-т, 2002.

Тюмень, ИПОС СО РАН

Новосибирск, ОИГГиМ СО РАН

[1] Исследования совместной экспедиции ИПОС СО РАН и Тюменского госуниверситета поддержаны грантами РФФИ № 00-01-00356а «Модели социально-экономической интерпретации городищ раннего железного века западно-сибирской лесостепи» и № 02-01-18002е «Исследование Рафайловского городища как центра межплеменного обмена и ядра освоения и закрепления территории саргатской культуры в Приисетье», а также финансировались за счет Исетского районного краеведческого музея, организовавшего трудовой лагерь старшеклассников «Исседон», и двух экспедиционных грантов Президиума СО РАН.

[2] Камера 1 была вскрыта в раскопе 1 в 1985 г.

[3] Исследование их решено было не продолжать: это повлекло бы за собой вскрытие других построек на данной площади, более поздних или ранних, так как на памятнике достоверно установлен факт многократного строительства в одних и тех же котлованах.

[4] Была взята проба на радиоуглеродный анализ (см. табл. 8, № 4).

[5] В кв. И/20 было взято на радиоуглеродный анализ дерево от двух бревен, расположенных горизонтально и вертикально (см. табл. 8).

[6] Выполнено Л. А. Орловой в ОИГГиМ СО РАН.

[7] В 1995 г. практически вся территория селища была подвергнута корчевке, жилищные западины были срыты, курганный могильник уничтожен при выравнивании личных сенокосных угодий жителей с. Рафайлово.

[8] Грунт из них промыт с целью выявления фаунистических остатков, как и заполнение хозяйственных ям в кв. А-В/1-3 (темно-коричневая супесь). Фаунистических остатков не обнаружено.

[9] Из соседней с ней ямы № 12 и ямы № 46, 9 взят уголь на радиоуглеродный анализ.